

Цзин Ман некоторое время смотрел на маленького древесного человека и спросил: "Какое хорошее имя для нашего второго ребенка?"

Хотя его взгляд не упал на Му Цанчжоу, эта фраза явно спрашивала его.

Они уже обсуждали это, когда заключали соглашение о совместном воспитании, что дети будут брать фамилию того, кто будет им ближе.

Му Цанчжоу опустил глаза, как будто тоже вспомнил об этом соглашении. "Давайте начнем с прозвища", сказал он несколько мгновений спустя.

Это правда, он был тем, кто спешил. "А как насчет того, чтобы следовать за Сяо Цзинем и называть их Сяо Му (маленькое дерево) или Эр Линь (второе дерево)? " - предложил Цзин Ман.

Прежде чем Му Цанчжоу успел что-то сказать, он увидел, как маленький бледно-золотой дракон на кровати повернулся боком, открывая полное лицо его брата. Наклонив голову в сторону Цзин Мана, его когти уперлись в разбитые кусочки яичной скорлупы, его тон был слюнявым: "Папа, а Жижи хочет съесть яичную скорлупу? "

"Конечно, Жижи хочет это съесть, не трогай чужие вещи".

Цзин Ман оглянулся на Му Цанчжоу и увидел одобрение в его глазах.

Маленькое имя "Жижи" (ветка ветка) было действительно намного лучше, чем его собственное.

Он сидел на земле напротив двух детей, глаза цвета персикового цвета смотрели на маленького ребенка цвета дерева, удивляясь, что такое милое маленькое существо на самом деле было ребенком его собственной родословной.

В отличие от Сяо Цзиня, который прильнул к нему сразу после вылупления, Жижи теперь был так же тих и молчалив, как и в яйце. Не уверенный, что они стесняются, ненавидят или боятся его самого, Цзин Ман затаил дыхание и, нервничая, медленно протянул руку. Его костлявая рука была согрета дневным светом, как будто он держал солнечный шар.

Ветка, полная цветов персика, медленно переключалась в руку Цзин Мана.

"Жижи, я папа". - Цзин Ман погладил второго ребенка по цветку персика и терпеливо представился: "Этот сбоку - твой отец. Ты второй ребенок нас обоих, Сяо Цзинь - твой брат. О да, Большой Медведь вернется завтра, он твой собачий брат".

"Большой Медведь теперь, тоже считается сыном, верно?" Во время разговора Му Цанчжоу

тоже сел.

Они последовали примеру Сяо Цзиня и продолжали болтать, разговаривая с Жижи, постепенно знакомя их со своим запахом.

Маленький треант по-прежнему молчал, но эмоции в его глазах поднимались и опускались, и постепенно расслаблялись. Ветка цветущего персика некоторое время терлась о руку Цзин Мана, а затем скользнула в руку Му Цанчжоу.

Сяо Цзинь был очень изобретателен и случайно сел перед рукой Му Цанчжоу, используя свое тело, чтобы блокировать контакт отца с братом.

Он до сих пор отчетливо помнил сцену, когда отец не давал ему еды, брат только что вылупился и не мог не есть! Как старший брат, только он мог спасти его!

Из-за рождения второго ребенка сердце ребенка дракона немного повзрослело, и отношения с отцом стали лучше.

Персиковые глаза Цзин Мана расцвели смехом, он был очень доволен. Он взял желанную Сяо Цзинем яичную скорлупу и положил ее рядом с маленьким треантом: "Жижи, будь хорошим и съешь яичную скорлупу".

Жижи показал ошарашенное выражение, держа яичную скорлупу и открывая рот, чтобы откусить кусочек, но ничего не оторвалось. Они уронили осколок яичной скорлупы и дважды выплюнули его, надувшись.

Му Цанчжоу рассмеялся над этим: "Треанты используют свои корни для поглощения питательных веществ, Жижи выращивает некоторые корни".

Корни?

Жижи понял, он положил ладонь на яичную скорлупу и начал пытаться впитать питательные вещества в свое тело через 'корни'. Когда он попробовал его, Жижи очень удивился, и на их маленьком лице появилось ненасытное выражение, и через короткое время он проглотил маленький кусочек яичной скорлупы.

Понаблюдав некоторое время за тем, как второй ребенок ест особым образом, Му Цанчжоу кое-что вспомнил. Он прошептал Цзин Мэну: "МанМан, я пойду домой"

Как только Му Цанчжоу вышел из дома Цзин Мана, Жижи, который покорно ел, почувствовал уход отца.

Выражение его лица стало безумным. Он уронил яичную скорлупу, встал на свои маленькие деревянные ножки, прошелся по кровати, желая слезть, и закричал с воплем. Это был первый раз, когда ребенок издал звук, и Цзин Ман не ожидал, что он начнет реветь.

Увидев это, Цзин Ман и Сяо Цзинь растерянно переглянулись, их настроение тоже стало нервным.

Цзин Ман поспешно прижал к себе второго ребенка, чтобы утешить: "Что случилось с Жижи? Все в порядке, не бойся".

В своей голове он не объединил два события уход Му Цанчжоу и рыдания Жижи, и втайне догадался, что маленький трент впитал слишком много яичной скорлупы и плохо себя чувствует.

"Жижи, не бойся". Дитя дракона посмотрел на близость брата с папой и почувствовал некоторую зависть. Итак, он подошел и обнял папу за руку, потер щеку и, наконец, сделал сильное усилие, чтобы сжать свое тело в объятиях папы.

Когда Му Цанчжоу прибыл в спальню Цзин Мана с одеждой, которую он купил для маленького трента, он увидел эту сцену -

Цзин Ман выглядел напряженным и обнял двух детей, не в силах их утешить.

У Жижи были пятна слез на лице, и его глаза были плотно закрыты, когда он хныкал в руках папы. У Сяо Цзиня тоже было горькое выражение лица, он скривил уголки рта, сильно нахмурился.

Он действительно не может себе представить, что произошло за эти несколько минут, очевидно, только что они были очень счастливы. Му Цанчжоу нахмурился и спросил: "МанМан, что случилось?"

Цзин Ман тоже был смущен и неуверен: "Жижи, кажется, нездоров".

"Дай мне взглянуть". Му Цанчжоу подошел и обнаружил, что крошечное тельце слегка дрожит, лоб нахмурен и выглядит очень слабым.

"Жижи? " Он осторожно коснулся лица трента.

Последний учуял запах отца, его глаза со свистом открылись, и ветка цветущего персика рядом с ним быстро зацепила его рукав и взлетела вверх.

Этот образ был несколько знаком.

Сердце Му Цанчжоу упало, вспомнив то, что произошло несколько лет назад во втором мире - Лесу Деревьев.

Не совсем так, как деревянный гуманоид Небесно-Голубой Звезды, треанты Леса Деревьев наклонились на несколько градусов глубже в деревья. Другими словами, они больше походили на деревья, способные общаться и думать.

Хотя они смогли стать людьми, за исключением периода цветения, когда они влюбились, они предпочитали жить в своей первоначальной форме с их корнями, переплетенными в земле, и их листьями, удерживаемыми в облаках.

Треанты в любви тоже были простыми. Вместе с выбором куска воды и плодородного фэн-шуй они будут жить вместе. Они свяжут свои корни вместе и родят еще больше детей.

В Лесу Деревьев каждый новорожденный маленький треант будет иметь невидимую связь со своими родителями. Эта связь была невидимой и бесцветной, ее легко было отследить, но именно эта связь поддерживала жизнь молодого треанта, и если бы она была разорвана, малыши бы умерли.

Его и Цзин Мана миссия в этом мире состояла в том, чтобы заменить трагическую смерть родителей нескольких детей и установить с ними связь на всю жизнь. Это был также период чрезвычайно тихой и мирной жизни, который позволил им постепенно подружиться друг с другом.

В то время второй формой Цзин Мана было цветущее персиковое дерево...

Му Цанчжоу боялся, что Жижи унаследовал эту часть генов треантов Древесного Леса и связал с ними жизненные узы, связывавшие их отцов.

Вот и сейчас, когда он уходил, Жижи стало нехорошо, и он заплакал.

Му Цанчжоу не очень беспокоился об этом, потому что, как только маленькому треанту исполнится месяц, эта связь разорвется сама собой. В течение этого времени он, Цзин Ман и Жижи, все трое должны были быть неразлучны.

Но...

Взгляд Му Цанчжоу упал на Цзин Мана, у этого парня теперь была амнезия, и у него не было очень хорошего объяснения.